

— Мастер секты, это старейшина Шань. Мне нужно поговорить о чём-то важном, связанном с учеником Юанем, — постучав в дверь Лун Ицзюня, сказала старейшина Шань.

— Ученик Юань? Что он сделал на этот раз? — Лун Ицзюнь сразу же вздохнул и прекратил работу. — Заходи!

Через мгновение старейшина Шань открыла дверь и вошла в комнату, а ученица Фэй последовала за ней.

— Хм? — Лун Ицзюнь поднял брови, увидев ученицу Фэй, задаваясь вопросом, что она там делает и как она связана с этой ситуацией.

— Ученица Фэй, иди и расскажи мастеру секты то, о чем мы говорили перед тем, как прийти сюда, — сказала старейшина Шань, посмотрев на неё.

Ученица Фэй кивнула и шагнула вперёд, после чего почтительно поклонилась Лун Ицзюню:

— Основная ученица Фэй приветствует мастера секты.

Поприветствовав Лун Ицзюня, ученица Фэй начала говорить:

— Я буду участвовать в конкурсе игры на цитре, которое состоится через неделю, с моим партнёром, учеником внешнего двора по имени Юань.

— Конкурс игры на цитре? С учеником Юанем? — у Лун Ицзюня немного отвисла челюсть, когда он услышал её слова. С каких пор Юань стал мастером игры на цитре?

Ученица Фэй кивнула и сказала:

— Ученик Юань обладает выдающимися талантами игры на цитре, и я считаю, что у нас есть все шансы занять третье место, если он будет участвовать в конкурсе вместе со мной.

— Третье место? Если я правильно помню, на прошлом конкурсе ты заняла седьмое место, — сказал Лун Ицзюнь с задумчивым лицом.

— Верно, мастер секты.

Поразмыслив некоторое время, Лун Ицзюнь заговорил:

— Я знаю, что этот конкурс поддерживается Дворцом Неба и Земли, поэтому в этом году конкуренция будет намного ожесточённое. Почему ты думаешь, что сможешь занять третье

место?

— Если бы вы послушали, как ученик Юань играет на цитре, вы бы поняли мои чувства, мастер секты. Я... я смогла обрести просветление, слушая его игру на цитре.

— Что?! Просветление? Вот так просто?! — воскликнул Лун Ицзюнь шокированным голосом, так как он впервые слышал о подобном.

Ученица Фэй кивнула.

«Может быть, мне также стоит послушать, как ученик Юань играет на цитре...» — подумал про себя Лун Ицзюнь.

Через некоторое время Лун Ицзюнь сказал:

— В любом случае, теперь я понимаю ситуацию, но позволить ученику Юаню покинуть секту... Это не так просто, как ты думаешь, ученица Фэй, поскольку его существование в секте... немного особенное, мягко говоря...

— Если позволите, могу я спросить кто же на самом деле ученик Юань? Он явно человек с важным происхождением, но я его совсем не узнаю и никогда не слышала о таком человеке! — сказала ученица Фэй.

Лун Ицзюнь глубоко вздохнул, а затем сказал:

— По правде говоря, ученица Фэй, мы также не знаем истинного происхождения ученика Юаня. Есть предположения, что он из одной из четырёх древних семей, но это лишь предположение.

— Четыре древние семьи?! — челюсть ученицы Фэй упала, когда она услышала это.

Даже если это всего лишь предположение, всё равно было невероятно шокирующим, что они оценили Юаня как человека, достойного существовать в одной из четырёх древних семей.

После минутного молчания ученица Фэй спросила Лун Ицзюня с обеспокоенным выражением лица:

— Что же теперь будет? Вы собираетесь запретить ему участвовать в конкурсе?

— Что? Конечно нет! — быстро ответил Лун Ицзюнь с удивлённым выражением лица.

Хотя он не хотел говорить об этом, потому что это повлияло бы на его лицо и положение мастера секты, он не осмеливался ограничивать Юаня внутри секты, несмотря на его ценность для них, особенно после обещания, что они не будут ограничивать его передвижения и свободу.

— Значит, он может участвовать в конкурсе вместе со мной? — снова спросила ученица Фэй с немного взволнованным выражением лица.

— Если он сам хочет этого, то у меня нет причин отказываться, особенно если ты так уверена, что достигнешь третьего места в турнире, — кивнул Лун Ицзюнь. — В конце концов, любая репутация или признание, которые ты получишь от конкурса, также повлияют на Храм Сущности Дракона.

Затем он посмотрел на старейшину Шань и сказал:

— Надеюсь, ты не против, и я не сомневаюсь в твоих способностях, но поскольку пойдёт ученик Юань, я хочу, чтобы на всяких случай старейшина Сюань сопровождал вас.

Старейшина Шань кивнула и сказала:

— Не волнуйтесь, я всё понимаю. Я не смогу спать до конца своих дней, если с ним что-нибудь случится, пока мы будем снаружи. На самом деле, даже если бы вы не упомянули об этом, я бы лично попросила о помощи.

Лун Ицзюнь кивнул и через мгновение сказал:

— Тогда я буду с нетерпением ждать твоих результатов, ученица Фэй.

— Спасибо, мастер секты. Я буду стараться изо всех сил, чтобы принести славу Храму Сущности Дракона, — ученица Фэй поклонилась, после чего покинула это место вместе со старейшиной Шань.

— Конкурс игры на цитре, да? Я просто надеюсь, что он не устроит там переполох... — Лун Ицзюнь вздохнул, откинувшись на спинку кресла, и почему-то почувствовал беспокойство в груди.

Покинув штаб-квартиру мастера секты, ученица Фэй спросила старейшину Шань:

— Учитель, вы действительно думаете, что ученик Юань принадлежит к одной из четырёх древних семей?

— Честно говоря, у меня такое чувство, что его истинное происхождение может даже

превзойти происхождение четырёх древних семей. Ты не была там, чтобы видеть это, но талант культивации ученика Юаня... Он настолько нелепо безумен, что это пугает.

— Выше четырёх древних семей? Неужели такая сила вообще существует на нижних небесах? Я думала, что четыре древние семьи — самые сильные на нижних небесах, — сказала ученица Фэй.

Старейшина Шань покачала головой и сказала:

— Нижние небеса могут показаться маленькими по сравнению с верхними небесами, но в этом мире есть много могущественных и скрытых сил, которые чтобы выжить предпочитают оставаться незаметными или скрываются от остального мира, а четыре древние семьи только царапают поверхность того, что может существовать — по крайней мере, я так думаю.

<http://tl.rulate.ru/book/60866/1610016>